

§ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Саврыга К.П.

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В ЗОНАХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: Автором проведен анализ правовых режимов, в рамках которых сотрудниками частных военных и охранных компаний возможно применение силы. Так же проанализированы последствия для правового статуса сотрудников ЧВОК, в случае использования различных режимов. Автор раскрывает понятие непосредственного участия в военных действиях и правовые последствия. В части правового режима самообороны автор приводит требования, которым должно удовлетворять применение силы, для того, чтобы лицо не теряло защиту международного права. В результате исследования, автор приходит к выводу, что для сотрудников ЧВОК применение силы возможно лишь в рамках двух правовых режимов: непосредственного участия в военных действиях и самообороны. Автор делает вывод, что подавляющее большинство из сотрудников ЧВОК не имеет статуса комбатантов, а непосредственное участие в военных действиях чревато для них потерей защиты, которую дарует им международное право как гражданским лицам. Таким образом, единственным выходом для сотрудников ЧВОК является использование силы в режиме самообороны, однако необходимо отметить, что это допустимо лишь в отношении объектов защищенных международным правом (гражданские лица и объекты) иначе их действия будут приравнены к непосредственному участию в военных действиях.

Ключевые слова: Частные военные компании, международное гуманитарное право, право прав человека, международное право, применение силы, военные действия, самооборона, комбатанты, некомбатанты, право военных конфликтов.

Abstract: This work analyzes the legal regimes within which the personnel of private military and security companies (PMSC) are allowed to use force. Analysis is conducted on the consequences for the legal status of the personnel of PMSC in cases of application of various regimes. The author clarifies the notion of direct involvement in military activity and legal consequences. Pertaining to the legal regime of self-defense the author provides requirements that should be met in order to use force and not lose the protection of international law. It is determined that the personnel of PMSC can use force only within the framework of two legal regimes: direct involvement in armed conflict, and self-defense. The author concludes that vast majority of the PMSC personnel does not have the status of combatants and their direct involvement in military action can lead to loss of protection that is given to them as civilians by international law. Thus, the only solution for the personnel of PMSC is use of force in the regime of self-defense. It should be noted that this is only allowed with regards to objects protected by international law (civilian population and objects), otherwise their actions would be considered as direct involvement in military operations.

Keywords: Rules of engagement, Non-combatant, Combatant, Self-defense, Military operation, Use of force, International law, Human rights law, International humanitarian law, Private military company.

В современном мире, после деколонизации и распада блока ОВД, государства столкнулись с необходимостью обеспечения военного присутствия на территориях бывших колоний и сателлитов, как для обеспечения государственных интересов, так и для обеспечения защиты экономической экспансии. В месте с этим, после окончания холодной войны, отпала необходимость в большом количестве военных специалистов, содержание и обучение которых составляло большую нагрузку на

бюджет западных стран. Наслоение этих двух тенденций друг на друга привело к созданию частных военных и охранных компаний (ЧВОК)¹.

В настоящее время, частные военные и охранные компании принимают участие практически во всех конфликтах, в которых тем или иным образом замешаны страны Европы и Америки. Так же одним из

¹ Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. N 16. С. 46 – 48

основных работодателей для ЧВОК являются международные организации, в том числе и ООН².

Сама суть частных военных и охранных компаний, что так же следует из их наименования, подразумевает их применение в зоне повешенного риска, которая в большинстве своем уже втянута в вооруженный конфликт, внутренний или международный. В ходе своей деятельности им достаточно часто, приходится применять силу, что нередко служит объектом критики со стороны правозащитников, ввиду специфического характера взаимоотношений между компаниями и государством.

В связи с этим, нам необходимо рассмотреть вопрос о применении силы сотрудниками частных военных и охранных компаний.

Говоря о применении силы, необходимо учитывать, что так как в подавляющем большинстве данные компании ведут свою деятельность в регионах со сложной политической обстановкой, а в некоторых случаях и напрямую в зонах вооруженных конфликтов, то существует два правовых режима, в рамках которых сотрудники ЧВОК могут применять силу: непосредственное участие в военных действиях и самооборона.

Непосредственное участие в военных действиях.

Прежде чем разобраться с правовыми последствиями для лиц, непосредственно участвующими в военных действиях необходимо рассмотреть саму концепцию непосредственного участия в военных действиях, тем более что она не раскрыта в конвенциях и договорах.

В свое время, вопрос о определении о составных частях непосредственного участия в военных действиях был достаточно спорным, однако после принятия Комитетом Красного Креста «Определения непосредственного участия в военных действиях»³ мы можем говорить, о наличии некоего консенсуса, так как данная точка зрения хоть и не является универсально принятой, но пользуется большой поддержкой в академических кругах⁴.

² *Небольсина М.А.* Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ.2011 сс.288-307

³ *Melzer. N.* Interpretive Guidance on Notion of Direct Participation in Hostilities. ICRC. Geneva. 2009. p.1-2

⁴ *Русинова В.Н.* Руководство Международного комитета Красного креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»: pro et contra // Московский журнал международного права. 2011. № 4. С. 19-36; *Schmitt M.* The Interpretive Guidance on Notion on Direct Participation in Hostilities: A Critical Analysis // Harvard National Security Law Journal vol.1, 2010, p.32;

Таким образом, непосредственное участие в военных действиях стоит из трех элементов: 1.действие 2.причинно-следственная связь 3.вред.

Непосредственное участие в военных действиях, это отдельное действие, выполняемое лицом в течение определенного времени. Данное уточнение является важным, так как если лицо принимает участие в военных действиях не являясь членом вооруженных сил сторон, или членом группы с постоянным боевым статусом(в случае внутреннего вооруженного конфликта), то оно может быть атаковано лишь в момент совершения такого акта.

Так же действие должно удовлетворять еще одному критерию, а именно порогу вреда(threshold of harm). Говоря о пороге вреда необходимо отметить, что для того, что бы удовлетворять указанным требованиям действие должно иметь своим вероятным последствием нанесение вреда противоположной стороне конфликта, таким образом, данная формула, во многом схожая с формулой расчета военной необходимости, где применяется лишь ожидаемая выгода, и таким образом дает возможность пресекать ряд потенциально враждебных действий еще на стадии их подготовки.

Необходимо отметить, что целью атаки не обязательно могут быть как военные, так и гражданские объекты, а так же лица, находящиеся под защитой международного права. В случае если объектом атаки выступает военный объект, то требования порога вреда считается выполненным независимо от возможных последствий⁵.

При этом, данное действие не обязательно должно влечь за собой материальный или моральный вред для противоположной стороны, достаточно лишь отказа в использовании определенного объекта, охрана военнопленных с целью предотвращения их побега и т.д.⁶

В случае если ЧВОК выполняют охрану физического лица, то вопрос об участии в военных действиях решается в зависимости от правового статуса охраняемого лица. Если лицо является гражданским, то участие в военных действиях отсутствует, но если лицо является военнослужащим(как и в случае с военным объектом), действия сотрудников ЧВОК будут соответствовать непосредственному участию в военных действиях, так как ст.49 Дополнительного Протокола⁷, понимает атаку как акт насилия в отно-

Solis G. The law of armed conflict: international humanitarian law in war. Cambridge.2010. p.203

⁵ Там же. с.47

⁶ Там же. с.48

⁷ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года) 1125 UNTS 3

шении противоположной стороны конфликта, независимо от того, является это защитой или нападением.

Еще одним проблематичным аспектом в данной ситуации является тот факт, что, согласно ст.52(2) ДП любой объект может стать военным в зависимости от обстоятельств дела⁸. Что может поставить сотрудников ЧВОК в позицию непосредственных участников военных действий без их непосредственно на то желания, в случае если они не прекратят выполнение контракта⁹. Таким образом, единственные против кого сотрудники ЧВОК могут применить силу во время вооруженного конфликта, не вступая в непосредственное участие в военных действиях это обычные преступники.

Охрана военнопленных, как средство защиты от побега, а не просто способ управления, так же как и задержание комбатанта противника или члена группы с продолжающейся боевой функцией будет являться непосредственным участием в военных действиях. Так же необходимо отметить, что ряд видов активности, которые в одних обстоятельствах могут представлять собой гуманитарные операции в других могут быть расценены как участие в военных действиях, так например, разминирование территорий. В случае если разминирование ведется по заказу военного командования или если целью разминирования является облегчение проведения военной операции, а так же если такое разминирование несет ущерб военному положению противника (независимо от мотивов разминирования), то такая активность является участием в военных действиях и как следовательно превращает сотрудников ЧВОК в законные цели для атаки.

В случае атаки на объекты или лиц, защищенных международным правом, а так же иного противоправного воздействия на них, необходимо заметить, что в случае если данные лица или объекты не участвуют сами непосредственно в военных действиях, то атака на такие объекты или лица не составляет непосредственного участия в военных действиях, так как будет отсутствовать третий элемент – военный результат (Belligerent nexus). В данном случае мы имеем дело с военным преступлением, для совершения которого участие в военных действиях не является обязательным¹⁰.

⁸ *Sassoli M., Cameron L.* The Protection of Civilian Objects Current State of the Law and Issues de Lege Ferenda, in Ronzitti N., Venturini G. (eds), Current Issues in the International Humanitarian Law of Air Warfare. Utrecht. Eleven. 2005. pp. 35-74

⁹ *Cameron L. and Chetail V.*, Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge. 2013. p.389

¹⁰ ICRC. Fifth Expert Meeting on Notion of Direct participation in Hostilities: Summary report. 2008, p.61

Необходимо отметить, что непосредственное участие в военных действиях покрывает не только активность с целью физически повлиять на противника, но так же и вмешательства в компьютерные сети, что отражает современное развитие техники¹¹.

Вторым обязательным элементом является причинно-следственная связь между действием и последствиями, данная связь должна быть прямой и действие должно быть единственной причиной, наступивших последствий. Именно причинно-следственная связь является тем инструментом, который позволяет разграничить непосредственное участие в военных действиях от существенно более общего участия в конфликте¹². Так наиболее классическим примером простого участия в конфликте является деятельность рабочих военного завода, которая хотя и имеет отношение к наступлению для стороны противника негативных последствий, но данная связь является слишком опосредованной¹³.

Большая часть работ, выполняемая ЧВОК, такая как строительство, уход за техникой не являются непосредственным участием в военных действиях, однако необходимо заметить, что для определения участвует ли лицо непосредственно в военных действиях или нет, нам необходимо обращать внимание не только на прописанные в договоре виды деятельности, но так же и на фактическую осуществляемую работу. Так, если сотрудник ЧВОК, ответственный за обслуживание БПЛА, по указанию руководства, становится его оператором, то его действия, при условии, что они несут военное преимущество или урон одной из сторон, а так же если результаты такой деятельности могут быть использованы при проведении иных враждебных действий, могут быть приравнены к непосредственному участию в военных действиях.

Или в случае с еще одним из основных видов деятельности ЧВОК – обучением персонала, которое само по себе не является участием в военных действиях, однако тренировка лиц, специально рекрутированных и обучаемых для совершения враждебных действий, представляющих собой непосредственное участие в военных действиях, представляет собой часть этого действия и таким образом приравнивается к непосредственному участию в военных действиях¹⁴.

¹¹ См.3 с.48

¹² *Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B.* (ed) Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949. Geneva 1987., para.1944

¹³ Dinstein Y. The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict. Cambridge. 2004. p.131

¹⁴ *Cameron L. and Chetail V.* Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge. 2013. p.446; См.3, p.53

Последним элементом непосредственного участия в военных действиях является военный результат (*Belligerent nexus*). Так действие должно не только соответствовать требованию порога вреда, но данное действие должно быть совершено с умыслом нанесения вреда противоположной стороне конфликта или созданию военного преимущества. Несмотря на то, что в определении присутствует субъективный элемент, он является вспомогательным и может играть роль лишь в исключительных случаях¹⁵, основным критерием является не мотив или цели индивида, а объективный – насколько те или иные действия лица, в нашем случае сотрудника ЧВОК, могут быть восприняты противоположной стороной в качестве совершенных с намерением оказать поддержку или навредить одной из сторон. Необходимо заметить, что применение силы в целях самообороны или пресечения противоправного поведения (грабеж, изнасилование и т.д.) не является непосредственным участием в военных действиях, хотя и может нести определенные последствия для одной из сторон конфликта¹⁶.

После установления того что же представляет собой непосредственное участие в военных действиях, нам необходимо перейти к вопросу о том, как факт такого участия может повлиять на правовой статус сотрудников ЧВОК.

Одним из основных принципов международного гуманитарного права, является принцип разделения, а именно дихотомия участников вооруженного конфликта на комбатантов и не-комбатантов. Лишь комбатанты обладают привилегией на правомочное совершение актов войны, в том числе непосредственного участия в военных действиях. Вопрос о статусе сотрудников ЧВОК в международных и внутренних конфликтах заслуживает отдельного рассмотрения, однако общепринятым является мнение, что лишь незначительное меньшинство может быть удостоено статуса комбатантов, большая же часть сотрудников ЧВОК являются гражданскими лицами или лицами, следующими за вооруженными силами¹⁷.

В случае с гражданскими лицами, они теряют защиту, предоставленную им Женевскими конвен-

циями на все время непосредственного участия, включающее в себя не только сами враждебные акты, но так же время непосредственной подготовки к ним, выдвижения для их совершения и отступления после их выполнения.

В случае с лицами, сопровождающими вооруженные силы, в академической среде существуют некоторые разногласия, причиной которого является ТОО факт, что согласно Женевским конвенциям (4а) (4) , данная категория лиц удостоенная статуса военнопленных, а лица обладающие данным статусом не могут быть подвергнуты преследованию за враждебные действия, в случае если они не нарушают международное право. Таким образом, ряд экспертов считают, что лица, сопровождающие вооруженные силы являются особой привилегированной группой в рамках, международного гуманитарного права, так как обладают защитой, свойственной гражданским лицам и в тоже время наделены полноценным статусом военнопленного, однако надо заметить, что данные люди будут фактически исключены из расчета, при подсчете допустимого косвенного ущерба.

Так как, как мы отметили выше, лица, сопровождающие вооруженные силы, это одна из категорий, к которой мы можем отнести сотрудников ЧВОК, то мы считаем необходимым разобраться в данном вопросе.

В начальном варианте определения непосредственного участия в военных действиях, выпущенном МККК, подчеркивалось, что хотя лица, сопровождающие вооруженные силы и имеют право на статус военнопленного, однако не имеют право на непосредственное участие в военных действиях и это оно является исключительной привилегией комбатантов¹⁸.

Данная точка зрения подверглась критике, хоть и не большинства, но существенного числа присутствующих¹⁹, так же необходимо отметить, что схожую точку зрения поддерживает правовой департамент МО США, один из крупнейших работодателей для ЧОВК²⁰. В результате в финальной версии, МККК всего лишь отметил, что изначально не подразумевалось, что лица, сопровождающие вооруженные силы, могут участвовать в военных действиях на стороне одной из сторон конфликта²¹, в то же самое время, документ не содержит каких либо положений

¹⁵ См.3,р.56

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Cameron L. and Chetail V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*, Cambridge. 2013, pp.386-431; *Саврыга К.П.* Частные военные и охранные компании по международному праву// *Международное право и международные организации-International law and international organization*.2013 №4, сс.456-464; *Francioni F., Ronzitti N.* War by contract: human rights, humanitarian law and private contractors. Oxford. 2011, pp.197-218

¹⁸ ICRC, Fourth expert meeting on the notion of direct participation in hostilities : summary report.2006. p.35

¹⁹ Там же, pp.35-36

²⁰ *Corn G.* Unarmed but how dangerous? Civilian augmentees, the law of armed conflict and the search for more effective test for permissible civilian battlefield function// *Journal of national security law and policy*. 2008. №2. pp.257-259

²¹ См.3 p.38

касающихся обязанности государств преследовать таких лиц либо воздерживаться от этого.

На наш взгляд это весьма спорная позиция, так как исходя из положений самих конвенций и дополнительных протоколов к ней, государство может даровать статус военнопленного любому лицу²², и именно эту позицию, поддерживали примеры, большинства несогласных с первоначальным вариантом МККК.

Необходимо признать, что текущая позиция является компромиссом между, одним из основных политических принципов монополии государства на насилие, который отражен как в международном, так и в национальном праве²³, и новым течением, связанным с увеличением доли частных субъектов во всех отраслях нашей жизни, в том числе и в военной, а так же стремлением государств, использовать по максимуму данный ресурс²⁴. Однако, в то же самое время, необходимо отметить, что это способствует размыванию принципа разделения – одного из основных принципов международного гуманитарного права, а следовательно и защиты гражданских лиц.

Еще одним правовым режимом, в рамках которого сотрудники ЧВОК могут применять силу, является режим самообороны.

Право на самооборону является производным от права на жизнь, закрепленного во многих международных договорах и национальных правовых системах. Так данное право закреплено в Европейской конвенции о правах человека(ст.2), Международном пакте о гражданских и политических правах(ст.4), Американской конвенции о правах человека(ст.4) и Африканской хартии о правах человека(ст.4). Все вышеуказанные конвенции запрещают произвольное лишение жизни и устанавливают ряд уважительных оснований для ее лишения, одним из которых является самооборона. Так как ЧВОК принимают участие в конфликтах по всему миру, мы не будем заострять внимание на имплементацию данных положений в национальные правовые системы, в место этого мы сосредоточимся на международной части.

Несмотря на то, что ранее существовал определенный спор о взаимоотношении международного права прав человека(как *lex generalis*) и международного гуманитарного права(как *lex specialis*) о том,

вытесняет ли *lex specialis* *lex generalis* полностью или лишь в случае коллизии, на сегодняшний момент мы можем с уверенностью констатировать, что международное право прав человека применяется во время вооруженных конфликтов там, где оно не противоречит положениям международного гуманитарного права²⁵.

В соответствии с развитием международного права в решениях международных судебных инстанциях, мы можем утверждать, что международный вооруженный конфликт существует там, где организованные вооруженные группы противоборствующих сторон вовлечены в военные действия хоть скольконибудь существенной интенсивности²⁶.

Для того, что бы международное гуманитарное право вступило в силу, нет необходимости, что бы военные действия непосредственно велись на всей территории, достаточно, что бы они велись на какой либо ее части²⁷. На всей такой территории лица подразделяются на две категории: комбатанты и некомбатанты, последние не могут быть атакованы и могут использовать право на самооборону, в случае если их жизни или здоровью угрожает опасность. Но в то же самое время, необходимо отметить, как уже было сказано выше, в случае непосредственного участия в военных действиях они лишаются такой защиты. Так же в последнее время, в связи с ведущейся в настоящее время рядом западных стран «войной с терроризмом», выдвигаются положения о существовании некой третьей категории «незаконных комбатантов»²⁸, однако международному гуманитарному праву не известна данная категория.

В случае же с немеждународным вооруженным конфликтом, статус лиц, а точнее, кто допущен к участию в военных действиях, а кто нет, решается национальным законодательством²⁹.

Право на самооборону может быть использовано лишь при условии соблюдения ряда требований. Так самооборона должна служить правомерной цели, а

²² Там же, p.36

²³ Venice Commission, Report on private military and security firms and erosion the state monopoly on the use of force(CDL-AD(2009).038. Study 531/2009)june 2009

²⁴ Cockayne J. The global organization of legitimate violence: military entrepreneurs and the private face of international humanitarian law//International review of the Red Cross. Vol.88. №863. 2006. pp. 459-490

²⁵ ICJ, Legal Consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory. advisory opinion. 9 July 2004, para 106; ICJ, Case concerning Armed Activities on the territory of Congo(DRC v.Uganda), 19 december 2005, para 216; ICJ, Legality of the threat or use of nuclear weapons, advisory opinion, 8 July 1996, para 226;

²⁶ O'Connell M, Defining armed conflict// Journal of conflict and security law.2008. №3, p.398; Raad D., "Armed attack" after the "Oil Platform case"// Leiden journal of international law. 2004. №17. pp.719-735

²⁷ ICTY, Celebici case. IT-04-82, 10 July 1998, para 185

²⁸ Schmitt M., Pejic J., International law and armed conflict: Exploring the Faultlines. BRILL. 2007. pp.335-355

²⁹ De Nevers R., Private security companies and the law of war// Security dialogue. 2009. №2. p.172

именно защиты своей жизни или жизни иных лиц (в случае международного конфликта лишь иных нон-комбатантов) или имущества (которое опять же не должно быть военным объектом) от посягательства или неминуемого посягательства. Ряд стран, являющихся работодателями для ЧВОК, часто прикомандировывают подразделения ЧВОК к воинским подразделениям, с обоснованием, что использование ими силы является лишь самообороной, а не непосредственным участием в военных действиях, однако это возможно лишь при соблюдении указанных выше условий.

Так же необходимо отметить, что право на самооборону может быть правомерно использовано лишь при соблюдении принципов пропорциональности и необходимости. Необходимость, говорит о том, что самооборона может быть совершена лишь против уже начавшейся атаки, так и против неотвратимой или неминуемой. Принцип пропорциональности требует, что бы вред причиненный был пропорционален опасности атаки для субъекта права на самооборону. Так же существует дискуссия по поводу того, должно ли лицо перед применением силы в целях самообороны стараться избежать опасности или опробовать попытку бегства³⁰, одна мы можем констатировать, что точка зрения на данный вопрос, как правило, завит от требований, предъявляемых в родной юрисдикции автора.

Как мы уже отметили выше, право прав человека является *lex generalis* во время вооруженных конфликтов и таким образом так же инкорпорирует в себя требования необходимости и пропорциональности, которым должно удовлетворять применение силы, что бы не нарушать право на жизнь³¹.

Так же необходимо отметить, что несмотря на то, что ряд исследователей считают, что контракт между государством или международной организацией и ЧВОК является важным способом регулирования поведения сотрудников, мы не можем не согласиться с выводом, что положения об ограничении применения силы, в той мере, в какой они лишают лицо права на самооборону, являются ничтожными³².

Как мы установили из вышесказанного, для сотрудников ЧВОК существует два правовых режима, в рамках которых они могут применять силу. Однако ввиду того, что подавляющее большинство из них не имеет статуса комбатантов, непосредственное участие в военных действиях чревато для них потерей защиты, которую дарует им международное право как гражданским лицам. Таким образом, единственным выходом для сотрудников ЧВОК является использование силы в режиме самообороны, однако необходимо отметить, что это допустимо лишь в отношении объектов защищенных международным правом (гражданские лица и объекты) иначе их действия будут приравнены к непосредственному участию в военных действиях.

Библиография:

1. Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. N 16. С. 46 – 48
2. Саврыга К.П. Частные военные и охранные компании по международному праву// Международное право и международные организации-International law and international organization.2013 №4, сс.456-464
3. Русинова В.Н. Руководство Международного комитета Красного креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»: pro et contra // Московский журнал международного права. 2011. № 4. С. 19-36
4. Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ.2011 сс.288-307
5. Venice Commission, Report on private military and security firms and erosion the state monopoly on the use of force(CDL-AD (2009)038. Study 531/2009) june 2009
6. Solis G. The law of armed conflict: international humanitarian law in war. Cambridge.2010. p.659
7. Schmitt M., Pejic J. International law and armed conflict: Exploring the Faultlines, BRILL. 2007. pp.590
8. Schmitt M. The Interpretive Guidance on Notion on Direct Participation in Hostilities: A Critical Analysis//Harvard National Security Law Journal vol.1. 2010.pp.20-43
9. Sassoli M., Cameron L., The Protection of Civilian Objects Current State of the Law and Issues de Lege Ferenda, in Ronzziti N., Venturini G. (eds), Current Issues in the International Humanitarian Law of Air Warfare. Utrecht. Eleven. 2005, pp. 35-74
10. Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B. (ed) Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949. (Geneva. 1987.pp.1944
11. Raad D. “Armed attack” after the “Oil Platform case”// Leiden journal of international law. 2004. №17, pp.719-735
12. O’Connell M. Defining armed conflict// Journal of conflict and security law, 2008. №3. pp.394-400
13. Melzer. N, Interpretive Guidance on Notion of Direct Participation in Hostilities.ICRC. Geneva. 2009, pp.92
14. ICRC. Fourth expert meeting on the notion of direct participation in hostilities: summary report. 2006. pp.85

³⁰ Francioni F., Ronzziti N. War by contract: human rights, humanitarian law and private contractors. Oxford.2011.p.182

³¹ ECHR. McCann and ors v.UK. Series A. 1995, no.324, paras 147-150

³² См.30 p.189

15. ICRC. Fifth Expert Meeting on Notion of Direct participation in Hostilities: Summary report. 2008.pp.78
16. Francioni F., Ronzitti N. War by contract: human rights, humanitarian law and private contractors. Oxford. 2011.pp.532
17. Dinstein Y. The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict.Cambridge. 2004. pp.320
18. De Nevers R. Private security companies and the law of war// Security dialogue. 2009. №2. pp.169-190
19. Corn G. Unarmed but how dangerous? Civilian augmentees, the law of armed conflict and the search for more effective test for permissible civilian battlefield function// Journal of national security law and policy. 2008. №2, pp.257-287
20. Cockayne J. The global organization of legitimate violence: military entrepreneurs and the private face of international humanitarian law//International review of the Red Cross. Vol.88. №863. 2006. pp.459-490
21. Cameron L. and Chetail V., Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge. 2013.pp.720
22. Е. Ю. Бондаренко. Международно-правовые аспекты военного плена в межгосударственных и российских нормативно-правовых актах конца XIX – XX вв. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 2. – С. 104-107.
23. Т.У. Хакимов. Развитие нормативно-правовой базы режимов чрезвычайного и военного положения // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.8
24. Ю.А. Разумов. Генезис имплементации норм международного права в военной и пограничной сферах: периоды и факторы // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.15
25. Костюхин А.А.. Западная экспертная оценка возможностей и перспектив военного сотрудничества с государствами Центральной Азии // Международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.8
26. А.А. Семячкин. Современное состояние российско-индийских отношений в сфере военно-технического сотрудничества // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.4
27. А.В. Фомин. Нормативно-правовые аспекты военно-технического сотрудничества России с государствами-членами ОДКБ // Политика и Общество. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812 – 8696.2013.02.8
28. Шинин О.В.. Организация органами Советской власти Амурской области военной агентурной разведки в 1920 г. // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.8839
29. Саврыга К.П.. Частные военные и охранные компании по международному праву // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098
30. Трунов И.Л.. Правовое регулирование частных военных компаний // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9670
31. Сергунин А.А. Концепт «Военная безопасность» и эволюция военно-политического мышления постсоветской России // NB: Национальная безопасность. — 2012. – № 2. – С.119-140. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.183. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_183.html
32. Разумов Ю.А. Некоторые конституционно-правовые особенности реализации норм международного права в военной сфере в зарубежных странах // NB: Международное право. — 2013. – № 1. – С.171-183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_684.html
33. Данилов А.П.. Военный аспект арктической политики России. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9904
34. Андрушин С.В. Роль Европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза // NB: Национальная безопасность. — 2013. – № 6. – С.31-44. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.6.10681. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_10681.htm
35. Сазонова К.Л. Институт ответственности государств за применение силы: современное состояние и перспективы развития // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 3. – С. 78 – 91. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_255.html
36. М. Р. Хубиева Конкуренция юрисдикций в случае предписания временных мер правовой защиты при разрешении международных морских споров // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – С. 119 – 123.
37. А. Р. Хагуш Роль международных двусторонних договоров в регулировании военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – С. 124 – 132.
38. Д. Э. Видус Ответственность государств за геноцид // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – С. 92 – 102.

References (transliterated):

1. Syrkhaev A.A. Privatizatsiya voyny v SShA // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. N 16. S. 46 – 48
2. Savryga K.P. Chastnye voennye i okhrannye kompanii po mezhdunarodnomu pravu// Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii-International law and international organization.2013 №4, ss.456-464
3. Rusinova V.N. Rukovodstvo Mezhdunarodnogo komiteta Krasnogo kresta po tolkovaniyu ponyatiya «neposredstvennoe uchastie v voennykh deistviyakh»: pro et contra // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2011. № 4. S. 19-36
4. Nebol'sina M.A. Chastnye voennye i okhrannye kompanii v Irake i Afganistane: aspekty deyatelnosti i mekhanizmy kontrolya // Ezhegodnik IMI.2011 ss.288-307
5. Solis G. The law of armed conflict: international humanitarian law in war. Cambridge.2010. p.659

6. Schmitt M., Pejic J. *International law and armed conflict: Exploring the Faultlines*, BRILL. 2007. pp.590
7. Schmitt M. *The Interpretive Guidance on Notion on Direct Participation in Hostilities: A Critical Analysis*//Harvard National Security Law Journal vol.1. 2010.pp.20-43
8. Sassoli M., Cameron L., *The Protection of Civilian Objects Current State of the Law and Issues de Lege Ferenda*, in Ronzziti N., Venturini G. (eds), *Current Issues in the International Humanitarian Law of Air Warfare*. Utrecht. Eleven. 2005, pp. 35-74
9. Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B. (ed) *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949*. (Geneva. 1987.pp.1944
10. Raad D. "Armed attack" after the "Oil Platform case"// *Leiden journal of international law*. 2004. №17, rr.719-735
11. O'Connell M. *Defining armed conflict*// *Journal of conflict and security law*, 2008. №3. pp.394-400
12. Melzer. N, *Interpretive Guidance on Notion of Direct Participation in Hostilities*.ICRC. Geneva. 2009, pp.92
13. Francioni F., Ronzitti N. *War by contract: human rights, humanitarian law and private contractors*. Oxford. 2011.pp.532
14. Dinstein Y. *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*. Cambridge. 2004. pp.320
15. De Nevers R. *Private security companies and the law of war*// *Security dialogue*. 2009. №2. pp.169-190
16. Corn G. *Unarmed but how dangerous? Civilian augmentees, the law of armed conflict and the search for more effective test for permissible civilian battlefield function*// *Journal of national security law and policy*. 2008. №2, rr.257-287
17. Cockayne J. *The global organization of legitimate violence: military entrepreneurs and the private face of international humanitarian law*//*International review of the Red Cross*. Vol.88. №863. 2006. pp.459-490
18. Cameron L. and Chetail V., *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*. Cambridge. 2013.pp.720
19. E. Yu. Bondarenko. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty voennogo plena v mezhgosudarstvennykh i rossiiskikh normativno-pravovykh aktakh kontsa XIX – XX vv. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – № 2. – S. 104-107.*
20. T.U. Khakimov. *Razvitie normativno-pravovoi bazy rezhimov chrezvychainogo i voennogo polozheniya // Pravo i politika. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.8*
21. Yu.A. Razumov. *Genezis implementatsii norm mezhdunarodnogo prava v voennoi i pogranchnoi sferakh: periody i faktory // Pravo i politika. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.15*
22. Kostyukhin A.A.. *Zapadnaya ekspertnaya otsenka vozmozhnostei i perspektiv voennogo sotrudnichestva s gosudarstvami Tsentral'noi Azii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2305-560Kh.2013.01.8*
23. A.A. Semyachkin. *Sovremennoe sostoyanie rossiisko-indiiskikh otnoshenii v sfere voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.4*
24. A.V. Fomin. *Normativno-pravovye aspekty voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii s gosudarstvami-chlenami ODKB // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812 – 8696.2013.02.8*
25. Shinin O.V.. *Organizatsiya organami Sovetskoj vlasti Amurskoj oblasti voennoi agenturnoi razvedki v 1920 g. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.8839*
26. Savryga K.P.. *Chastnye voennye i okhrannye kompanii po mezhdunarodnomu pravu // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098*
27. Trunov I.L.. *Pravovoe regulirovanie chastnykh voennykh kompanii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 11. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.9670*
28. Sergunin A.A. *Kontsept «Voennaya Bezopasnost'» i evolyutsiya voenno-politicheskogo myshleniya postsovetsoj Rossii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2012. – № 2. – S.119-140. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.183. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_183.html*
29. Razumov Yu.A. *Nekotorye konstitutsionno-pravovye osobennosti realizatsii norm mezhdunarodnogo prava v voennoi sfere v zarubezhnykh stranakh // NB: Mezhdunarodnoe pravo. — 2013. – № 1. – S.171-183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_684.html*
30. Danilov A.P.. *Voennyi aspekt arkticheskoi politiki Rossii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9904*
31. Andryushin S.V. *Rol' Evropeiskogo oboronogo agentstva v voennoi integratsii Evropeiskogo Soyuzha // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2013. – № 6. – S.31-44. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.6.10681. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_10681.htm*
32. Sazonova K.L. *Institut otvetstvennosti gosudarstv za primenenie sily: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 3. – C. 78 – 91. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_255.html*
33. M. R. Khubieva *Konkurentsiya yurisdiksi v sluchae predpisaniya vremennykh mer pravovoi zashchity pri razreshenii mezhdunarodnykh morskikh sporov // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – C. 119 – 123.*
34. A. R. Khagush *Rol' mezhdunarodnykh dvustoronnikh dogovorov v regulirovanii voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii s inostrannymi gosudarstvami // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – C. 124 – 132.*
35. D. E. Vidus *Otvetstvennost' gosudarstv za genotsid // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 2. – C. 92 – 102.*